

—

Сказав это, Янь Чангэ положил трубку и перестал слушать признания Ван Яньфэна. Чангэ — это меч. За последние тысячу лет он чаще всего занимался убийствами, будучи используемым другими для убийств. Для меча все скрытые обстоятельства, стоящие за убийством, не имеют смысла. Если он не понимает эмоций, пусть судит закон. Если закон считает его виновным, значит, он виновен.

Ввиду принципа конфиденциальности разговор Янь Чангэ с Ван Яньфэном не мог прослушиваться. Выйдя из комнаты для встреч, Шэнь Ифэй немедленно спросил: «Что он сказал, и что сказали вы? Почему он так взволнован?»

После того как Янь Чангэ положил трубку, Ван Яньфэн громко кричал что-то по ту сторону стекла, его эмоции были очень сильны. Однако звук был полностью заглушен стеклом, и Янь Чангэ даже не обернулся, не удостоив его ни единым взглядом.

«Ничего не сказал», — Янь Чангэ слегка нахмурился. — «Всё это бессмысленные вещи».

«Судя по тому, как сейчас взволнован Ван Яньфэн, для него это, похоже, не так уж и бессмысленно...» Шэнь Ифэй сказал Янь Чангэ: «Расскажите, пожалуйста. Я сделаю протокол».

Янь Чангэ вкратце пересказал то, что только что говорил Ван Яньфэн. Один сердобольный полицейский, услышав это, не мог не сказать: «Он был тогда ещё молод, многие вещи он делал не по своей воле. Он тоже очень несчастен».

Янь Чангэ холодно взглянул на сердобольного полицейского. Почувствовав этот ледяной, острый как клинок взгляд, тот тут же вздрогнул и быстро сказал: «Однако, даже если он не мог действовать по своей воле, это не может быть оправданием для преступления. Если бы он действительно не хотел, он мог бы явиться с повинной. Учитывая, что он был тогда несовершеннолетним, он мог получить смягчающее наказание. Но он не только не выбрал путь праведности, но и позже пошёл убивать невинных людей, чтобы выместить злобу. Он абсолютно не заслуживает сочувствия!»

Шэнь Ифэй окинул взглядом людей в офисе. Сначала все сочувствовали Ван Яньфэну, но, услышав эти слова, их лица снова стали беспристрастными.

«Меня не волнует, мог он действовать по своей воле или нет», — сказал Шэнь Ифэй. — «Я знаю только одно: за все годы моей работы в полиции только он один вызывал у меня желание выхватить пистолет, и этот человек определённо не невинный. Его тяжёлая судьба не может компенсировать вред, причинённый жертвам».

Ван Яньфэн был сейчас так эмоционально возбуждён, что допрашивать его было временно нецелесообразно. Шэнь Ифэй не ожидал, что Ван Яньфэн не сообщит Янь Чангэ никакой важной информации, а будет просто жаловаться. Можно сказать, что поездка была напрасной. Тем не менее, он был очень благодарен Янь Чангэ за сотрудничество. В конце концов, Ван Яньфэн был жестоким и злым человеком, и мало кто согласился бы снова столкнуться с ним.

«Спасибо вам за постоянную помощь», — Шэнь Ифэй протянул руку. — «Когда ваш ID будет готов, вы думали о том, чем хотите заниматься?»

Янь Чангэ пожал руку Шэнь Ифэю: «Подойдёт всё, что полезно для страны и народа».

Шэнь Ифэй вздрогнул. Слова Янь Чангэ всегда вызывали у него мурашки, но, к счастью, он постепенно привыкал, и мурашки были уже не такими сильными.

«У меня есть вопрос», — спросил Янь Чангэ. — «Разве Ассоциация Боевых Искусств не существует для управления и контроля людей боевых искусств? Почему она, наоборот, покрывает преступников?»

«Эм...» — Шэнь Ифэй почесал затылок. — «Когда Ассоциация Боевых Искусств была впервые создана, это действительно было так. Все, кто разбирался в боевых искусствах, регистрировались в Ассоциации Боевых Искусств, включая кланы боевых искусств. Все они находились под управлением Ассоциации Боевых Искусств. Но власть и деньги порождают коррупцию. Нынешняя Ассоциация Боевых Искусств — уже не та, что когда-то призывала широкие массы людей боевых искусств спасать мир и использовать свои навыки боевых искусств на благо страны и простых людей».

«Ассоциация Боевых Искусств изначально имела такой смысл?» — Янь Чангэ был задумчив.

«Да. Когда Ассоциация Боевых Искусств только создавалась, любой, чьи навыки достигали минимального стандарта Ассоциации Боевых Искусств, мог получать субсидии на жизнь в соответствии со своим уровнем. Высококвалифицированные мастера боевых искусств могли содержать семью только за счёт этих субсидий и вообще не нуждались в работе. Это потому, что, когда была основана страна, многие люди боевых искусств внесли огромный вклад в развитие страны, и страна была готова содержать этих людей. Но постепенно, по мере развития технологий, важность личной силы в обществе становилась всё меньше. Даже если у вас есть божественные навыки, вы не сможете противостоять пуле».

Постепенно людей, изучающих боевые искусства, становилось всё меньше, а государственное финансирование Ассоциации Боевых Искусств сокращалось. Смысл самих боевых искусств изменился с «остановить войну боевым искусством» на «выгода превыше всего». Клань, чтобы сохранить своё положение, начали принимать финансирование от конгломератов и тайно совершать незаконные действия для них. Ассоциация Боевых Искусств, которая должна быть государственной организацией, тайно сговорилась с кланами, используя свою власть для предоставления кланам широких возможностей.

Шэнь Ифэй вздохнул: «Из-за звёздного эффекта людей боевых искусств многие молодые люди всё ещё почитают боевые искусства и даже называют этих молодых людей из кланов богами и богинями. Но они не знают, насколько сложным для нас становится расследование преступлений, когда эти люди боевых искусств используют свои навыки для совершения преступлений. Я завидую Шерлоку Холмсу. Ему не нужно беспокоиться о том, может ли человек перелететь с первого этажа на третий во время расследования».

«Вот как?» — равнодушно спросил Янь Чангэ.

«Да. На самом деле, государство поощряет каждого заниматься боевыми искусствами. Даже если вы не станете мастером, вы сможете хотя бы укрепить своё тело. Кроме того, я слышал, что некоторые люди в специальных государственных органах — это элита, обладающая высоким мастерством боевых искусств и знакомая с современными боевыми действиями. Их боевым искусствам обучают люди из Ассоциации Боевых Искусств и кланов боевых искусств. Однако я слышал, что их боевые искусства слабеют с каждым поколением, а Ассоциация Боевых Искусств и кланы начали скрывать свои секреты, не раскрывая хороших техник», — Шэнь Ифэй покачал головой. — «Когда я учился в полицейской академии, у нас были уроки боевых искусств. Учитель боевых искусств был главой отделения Ассоциации Боевых Искусств. Говорят, что он очень силён в боевых искусствах, но редко учил нас полезным приёмам».

По дороге из полицейского участка домой к Цюй Ляню Янь Чангэ всё время обдумывал слова Шэнь Ифэя. Его целью было накопление заслуг, сохранение своего сознания навсегда, и, если представится возможность, продолжение совершенствования, чтобы стремиться к более высоким уровням.

Но силы одного человека ограничены, и даже если он станет могущественным существом, он сможет сделать лишь немного. Чтобы накопить бесчисленные заслуги, одного человека недостаточно.

Сначала Янь Чангэ хотел создать секту, но беспокоился о финансировании. А когда он узнал, что Ассоциация Боевых Искусств финансируется государством, в его голове возник план.

Вместо того чтобы создавать новую секту и постепенно накапливать репутацию, почему бы просто не стать президентом Ассоциации Боевых Искусств, искоренить раковую опухоль в Ассоциации Боевых Искусств и восстановить чистую Ассоциацию Боевых Искусств, готовую служить народу?

Оказание помощи в борьбе со стихийными бедствиями, защита страны, обучение людей — всё это обязанности Ассоциации Боевых Искусств. Каждое из этих дел является добрым деянием, которое прославит его на тысячу поколений.

«Какие требования, чтобы стать президентом Ассоциации Боевых Искусств?» — спросил Янь Чангэ, вернувшись домой.

«Ха?» — Цюй Лянь был удивлён. — «Ты хочешь стать президентом? Тогда тебе нужны деньги».

«Ассоциация Боевых Искусств... разве не нужна высокая боевая подготовка?» — Янь Чангэ был озадачен.

«В наши дни никто не побеждает с помощью грубой силы, это же не выборы лидера Улинь (мира боевых искусств). Если не совершать серьёзных ошибок, президент Ассоциации Боевых Искусств избирается на четырёхлетний срок и может переизбираться максимум на два срока. Чтобы стать президентом, нужны выборы. За тебя должны проголосовать все сотрудники Ассоциации Боевых Искусств. Требуется более 70% голосов Совета старейшин и более 50% голосов всех сотрудников. С голосами сотрудников ещё можно разобраться. Достаточно быть дружелюбным или хорошим мастером боевых искусств, чаще появляться на публике, чтобы тебя узнали, и люди захотят за тебя проголосовать. Но Совет старейшин состоит из мастеров, и как заставить их голосовать за тебя без личной выгоды?» — Цюй Лянь сказал с пренебрежением. — «По сути, за каждым старейшиной стоит клан, а за каждым кланом — конгломерат. Чтобы стать президентом Ассоциации Боевых Искусств, ты должен удовлетворить интересы большинства людей».

«Ты, кажется, хорошо в этом разбираешься?» — Янь Чангэ приподнял бровь. Он думал, что Цюй Ляня ничего не волнует.

Цюй Лянь взглянул на него своими глазами цвета персика и странно улыбнулся: «Все в Линьчэне знают, что клан Цюй — это клан боевых искусств, просто в моём поколении я не учился, и все боевые искусства были потеряны».

Услышав его слова, Янь Чангэ почувствовал лёгкое беспокойство в сердце и не стал прямо говорить Цюй Ляню, как он делал это раньше, что он не был неучем, а просто повредил своё тело в детстве и больше не мог заниматься боевыми искусствами.

Однако он подумал, что даже если он не скажет об этом, Цюй Лянь и сам, вероятно, это знает.

—

<http://bllate.org/book/14517/1285715>